

Новый Восток

Журнал

Научной Ассоциации ¹⁴⁴
Востоковедения
Сорока С. С. П. ³⁹⁴

Под редакцией М. Павлова ^{24/III}
(Восточника), Т. У. Бродо,
проф. У. Ф. Бородин, С. У.
Духовского, В. А. Турко-Ахматова

Nouvel Orient

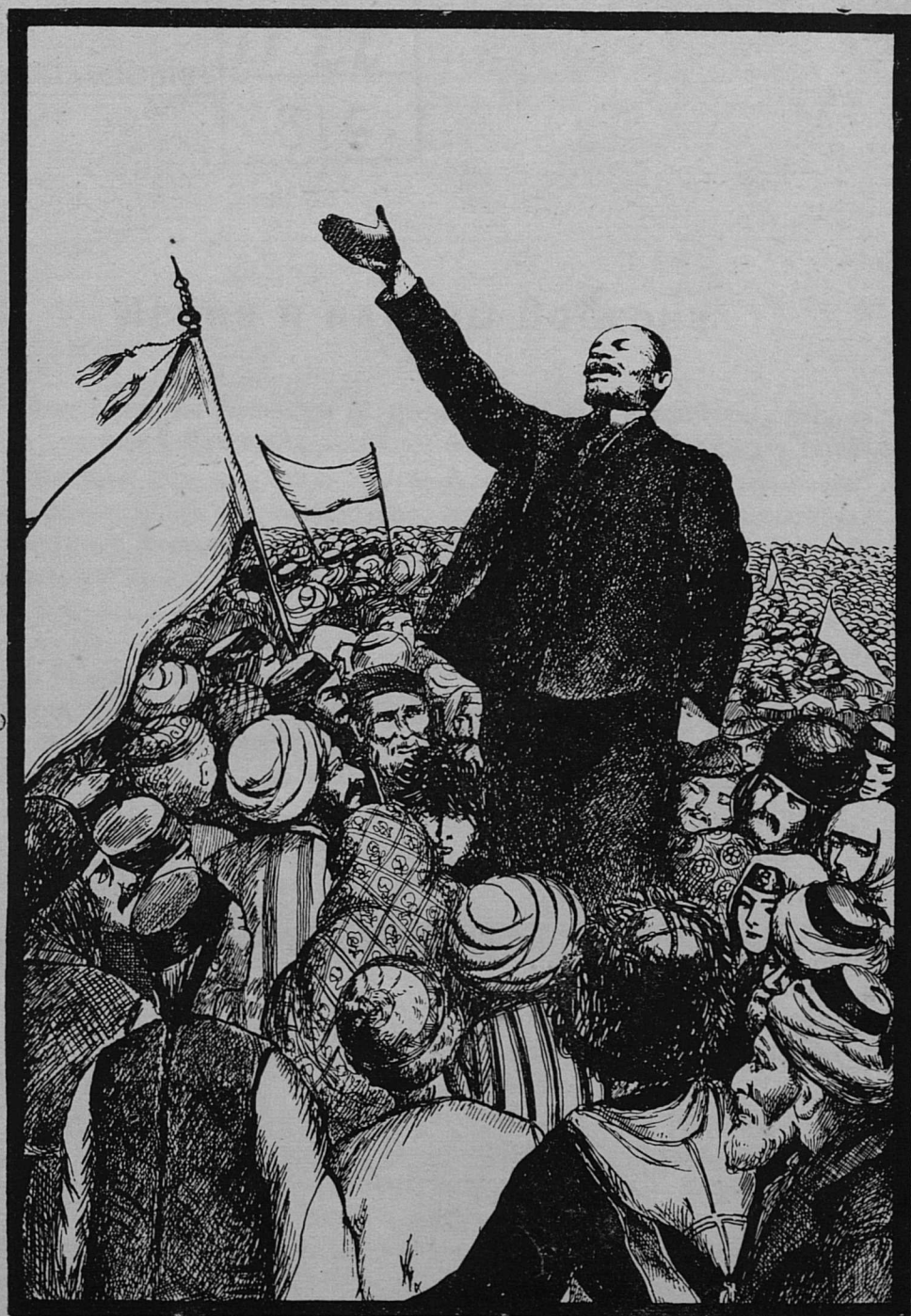
Revue de l'Association Russe
pour les Etudes Orientales

Rédacteur en chef
Michel Pavlovitch

Новый Восток

Журнал

Ленин и Восток.

Туркестан-Китайский водный путь.

Бесспорно, крупную роль современем будут играть в жизни Туркестана его самые большие реки, напр., Аму-Дарья, Сыр-Дарья, Чу и Или.

Каналами из Аму-Дарьи возможно орошение Каракумских песков, каналами Сыр-Дарьи — Кызыл-Кумских песков, каналами Чу — Муюн-Кумских песков и Голодной степи, образуя в этих песках целые оазисы с цветущими культурными площадями земель.

Если мы посмотрим на схему географического расположения этих рек, то невольно заметим возможность непрерывного водного пути по реке Чу от озера Иссык-Куль почти до станции Перовск Ташкентской ж. д., так как река Чу вливается в группу озер, приблизительно отстоящих от указанной станции в 80 верстах.

Если принять во внимание указанное расстояние озер в 80 верст от ст. Перовск, которая, в свою очередь, стоит в одной-двух верстах от ст. Сыр-Дарья, то заметим, что они легко могут быть соединены каналом, т.-к. эта местность имеет общий уклон к р. Сыр-Дарье.

Мы имеем примеры прорытия таких каналов даже в условиях настоящего времени, напр., в Дагестанской Республике, которая своими героическими усилиями прорыла канал длиною в 80 верст, в разных грунтах, не исключая и горных пород; надо заметить, что работа велась без всяких технических и денежных затрат горцами только лопатами и кирками при невыносимом зное.

Между прочим, в вышеупомянутую группу озер впадает не только р. Чу, но и еще река Сарры-Су, которая протекает по Акмолинской области почти на 600-700 в. При соединении озер каналом до р. Сыр-Дарьи, мы можем получить непрерывное водное сообщение по двум направлениям: на Акмолинскую область (700 верст) по р. Сарры-Су и другое — р. Чу от Сыр-Дарьи до озера Иссык-Куль (почти 1000 верст). Из этого следует, что собственно весь вопрос сводится к непрерывному водному транспорту от ст. Перовск Ташкентской железной дороги почти до границ Китая. Конечно, это не значит, что решение этого вопроса предпринято в ближайшем времени, можно только сказать, что он назревает.

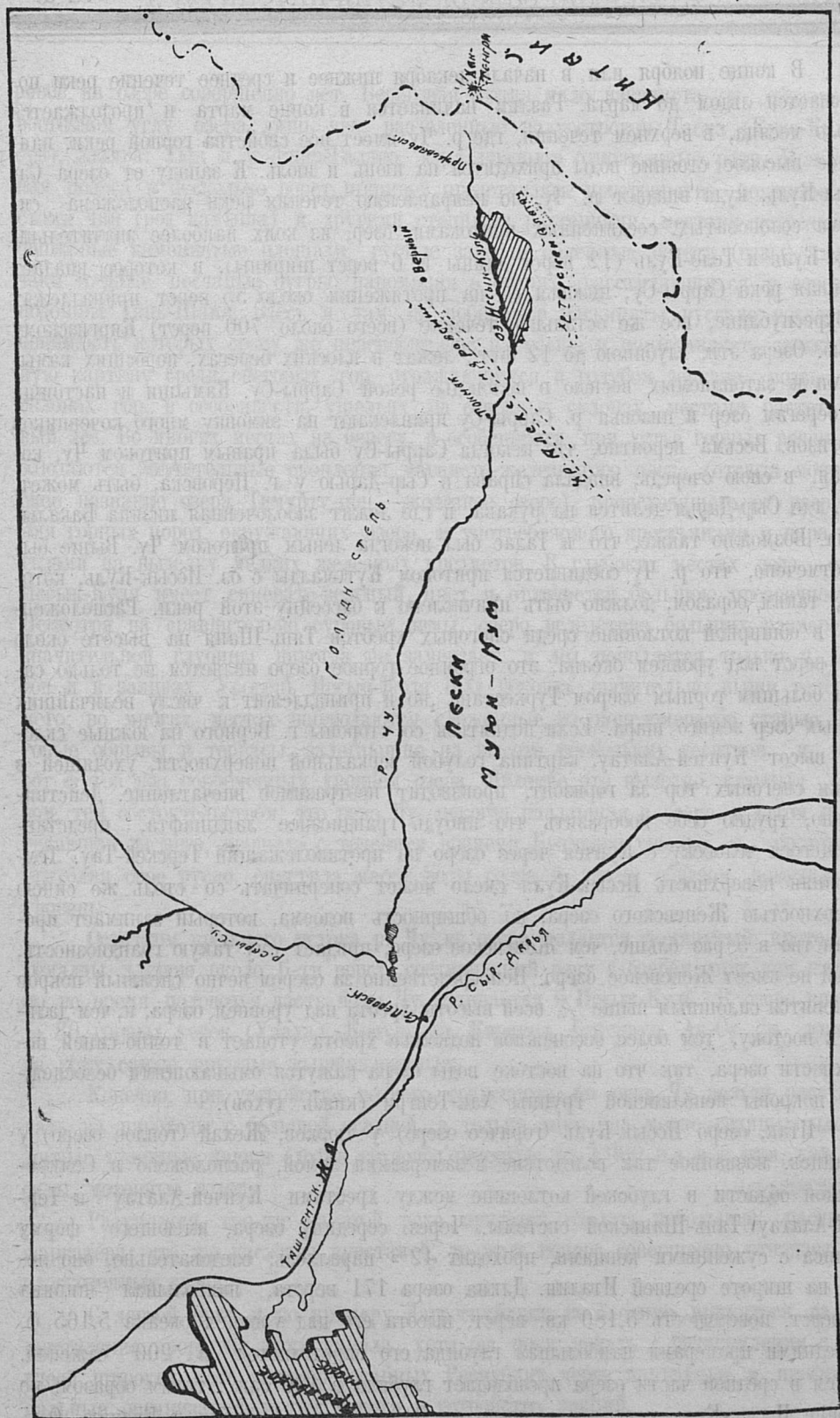
Этот водный путь через озеро Иссык-Куль, р. Чу и Ташкентскую ж. д. экономически свяжет народы Китая, населяющие Тянь-Шаньский район с центральными рынками С.С.С.Р., установив широкий обмен сырьем и товарами с этим районом, а также и распространение товаров на внутренних рынках, т.е. между кочевым населением района, по которому протекает р. Чу.

Для точного представления и уяснения себе этого вопроса необходимо сделать краткий обзор р. Чу по прилагаемой при сем схеме.

На границе Туркестана с Акмолинской областью по ту сторону песков Муюн-Кум бесконечной лентой среди степей и песков извивается р. Чу; она, надо сказать, самая длинная река восточной части Туркестана. Река Чу берет начало от нескольких истоков из недр Тянь-Шаня (между озером Иссык-Куль и озером Сон-Куль). Самыми южными истоками р. Чу являются горные речки Кара-Хаджур и Тю-Люк, вытекающие из ледников южного склона Терской-Алатау; после слияния этих речек у почтовой станции Сары-Булакской к северу от перевала Долон, ведущего к верховьям реки Оттук (бассейн Нарына), река под именем Ждуван-Арыка прорывается на север через Терской-Алатау. Тесное, дикое, мрачное ущелье Ждуван-Арыка, в котором ревет бурный поток, катящий огромные валуны, принадлежит к числу самых живописных местностей Тянь-Шаня. Выйдя из ущелья на сравнительно широкую долину между Терской-Алатау и Александровским хребтом и приняв слева реку Кочкар, состоящую из нескольких горных потоков, р. Чу отклонится к северо-востоку и, почти касаясь западной оконечности озера Иссык-Куль, с которым она соединяется протоком Куте-Малды, круто поворачивает на северо-запад и по известному в Средней Азии Буамскому ущелью прорывается через огромную складку Тянь-Шаня, западная часть которой называется Александровским хребтом, а восточная—Кунчей-Алатау. Через это ущелье проложена прекрасная почтовая дорога, на реке у выхода ее из ущелья, вблизи станции Джиль-Арык и при впадении р. Большой-Кебин, несущей справа в р. Чу воды ледников Тамара, снегового узла, связывающего Зайлский Алатау с Кунчей-Алатау. Повернув у выхода из ущелья на северо-запад и вступив в долину, которая все более и более расширяется, р. Чу принимает справа реку Малый Кебин и протекает мимо г. Токмака и в 20 верстах к северу от г. Пишпека, у южной подошвы западной оконечности Зайлского Алатау и Чу-Илийских гор. На этом протяжении река принимает слева ряд небольших притоков, стекающих с северных склонов Александровского хребта, из коих наиболее значительны: Аламедин, Ак-Су, Кара-Балта и, в особенности, последний приток Курагата, который вливается в р. Чу там, где к ее долине подступают пески Муюн-Кум. Отсюда река уклоняется к западу, сильно замедляет свое течение, разделяется на русла и притоки, образует болота и старицы, поросшие камышами. Пройдя около 500 верст в этом направлении среди степей и пустынь, р. Чу заканчивается в 100 верстах к востоку от Сыр-Дарьи в одной из групп степных озер Саумал-Куль.

Длина р. Чу около 1.000 верст, течение до Токмака очень быстрое, далее же сравнительно медленное, глубина реки от 4 до 10 футов; ширина в среднем течении от 15 до 16 сажень, в половодье же достигает кое-где 15 верст ширины, и на ней местами разбросаны пашни киргизов. Берега поросли камышами и кустарниками, в которых водятся кабаны, а изредка и тигры.

Киргизы прикочевывают к р. Чу, как и к Сыр-Дарье, лишь зимой в виду того, что камыши могут составлять надежную защиту от непогод и дать топливо и корм для скота.

Карта Туркестан-Китайского водного пути.

В конце ноября или в начале декабря нижнее и среднее течение реки покрывается льдом до марта. Разлив начинается в конце марта и продолжается около месяца, в верхнем течении, где р. Чу имеет все свойства горной реки, наиболее высокое стояние воды приходится на июнь и июль. К западу от озера Самал-Куль, куда впадает р. Чу, по направлению течения реки расположена система солоноватых, соединенных притоками, озер, из коих наиболее значительны Аще-Куль и Теле-Куль (12 верст длины и 6 верст ширины), в которое впадает степная река Сарры-Су; низовья ее на протяжении около 55 верст принадлежат Туркеспублике, все же остальное течение (всего около 700 верст) Киргизскому краю. Озера эти, глубиною до 12 фут., лежат в плоских берегах, поросших камышами и затопляемых весной в половодье рекой Сарры-Су. Камыши и пастбища по берегам озер и низовья р. Сарры-Су привлекают на зимовку много кочевников киргизов. Весьма вероятно, что некогда Сарры-Су была правым притоком Чу, которая, в свою очередь, впадала справа в Сыр-Дарью у г. Перовска, быть может, там, где Сыр-Дарья делится на рукава, и где лежит заболоченная низина Бакалы-Юпа. Возможно также, что и Талас был некогда левым притоком Чу. Выше было отмечено, что р. Чу соединяется притоком Кутемалды с оз. Иссык-Куль, которое, таким образом, должно быть причислено к бассейну этой реки. Расположенное в обширной котловине среди снеговых хребтов Тянь-Шаня на высоте около $1\frac{1}{2}$ верст над уровнем океана, это огромное горное озеро является не только самым большим горным озером Туркестана, но и принадлежит к числу величайших горных озер земного шара. Если подняться со стороны г. Верного на южные склоны высот Кунчей-Алатау, картина голубой зеркальной поверхности, уходящей в рамки снеговых гор за горизонт, производит неотразимое впечатление. Действительно, трудно себе вообразить что-нибудь грандиознее ландшафта, представляющегося человеку с Кунчей через озеро на противоположный Терексей-Тау. Темно-синия поверхность Иссык-Куля смело может соперничать со столь же синиею поверхностью Женевского озера, но обширность водоема, который занимает пространство в 5 раз больше, чем Женевское озеро, придает ему такую грандиозность, какой не имеет Женевское озеро. Непосредственно за озером вечно снежный покров становится сплошным выше $\frac{3}{4}$ всей высоты хребта над уровнем озера, и, чем дальше к востоку, тем более бесснежное подножье хребта утопает в темно-синей поверхности озера, так что на востоке воды озера кажутся омывающими белоснежные покровы исполинской группы Хак-Тенгри (князь духов).

Итак, озеро Иссык-Куль (горячее озеро) у тюрков, Жехай (теплое озеро) у китайцев, названное так вследствие незамерзания зимой, расположено в Семиреченской области в глубокой котловине между хребтами Кунчей-Алатау и Терексей-Алатау Тянь-Шаньской системы. Через середину озера, имеющего форму эллипса с суженными концами, проходит $42\frac{1}{2}$ параллель, следовательно, оно лежит на широте средней Италии. Длина озера 171 верста, наибольшая ширина 55 верст, поверхность 5.180 кв. верст, высота его над уровнем океана 5.165 ф. Последними промерами наибольшая глубина его определяется в 200 саженей, причем в средней части озера преобладает глубина в 120 саж.: таким образом, по глубине Иссык-Куль уступает в пределах России лишь Байкалу и Каспию. Ост-

ровов на озере совершенно нет. Береговая линия мало извилиста и образует в восточном углу озера лишь два, разделенные полуостровом Тасма (Куке-Кулусун), залива: Тюн и у Джир-Галана, куда впадают одноименные реки. Прибрежная полоса в несколько верст шириной представляет пространство, покрытое кустами чии (род камыша) и другими степными растениями; местами встречаются обширные каменистые площади, густые заросли облепихи, болота (сазы), солончаки и даже песчаные бугры, напоминая о степях, расстилающихся у северной подошвы Тянь-Шаня. Здесь и там на побережье раскинуты русские поселения. Внешность которых сразу же переносит нас в Россию и представляет неожиданную картину среди снеговых гор, отражающихся в голубом зеркале воды. На склонах гор, в особенности, ущельях, на северных склонах, местами растет еловый лес. Во многих местах на берегу, в особенности, при устье горных речек, наблюдаются значительные скопления магнито-железистого песка (отсюда монгольское название озера Тимурту-нор, — железное озеро), происходящего от разрушения горных пород, окружающих озеро, и употребляемого крестьянами и кара-киргизами на выделку мелких железных предметов. В глубоких местах вода озера Иссык-Куль имеет синевато-зеленый цвет и отличается большою прозрачностью. Несмотря на сравнительно суровые зимы, озеро вследствие больших размеров и значительной глубины никогда не замерзает, и лед появляется только у берегов и в заливах. Уровень Иссык-Куля был некогда значительно выше теперешнего; во многих местах наблюдаются сложенные из конгломератов старые береговые обрывы и террасы, залегающие на высоте нескольких десятков и даже сот футов над современным уровнем озера. Явление это вызвано, главным образом, тем обстоятельством, что река Чу, некогда впадавшая в озеро, а затем и вытекавшая из него, прорыла с течением времени Буамское ущелье и, постепенно углубляя свое русло, спустила массу воды озера и, таким образом, понизила его уровень.

Остатком прежнего истока р. Чу из озера является упомянутый проток Кутемалды, длиною около 6-ти верст, соединяющий реку с озером, при чем ежегодно во время половодья часть воды Чу изливается в Иссык-Куль. В озеро впадает до 80 горных речек (Улахал, Кунурулен, Каракол, Барскаун, Ак-Су и другие), из коих самые крупные вышеуказанные.

Конечно, при устройстве водного транспорта по реке Чу нельзя рассчитывать на пароходы с большой осадкой, а только лишь на мелко сидящие плоскодонные туземные каюки (лодки грузоподъемностью до 2.000 п.) и к ним, как буксиры, моторные лодки.

Разумеется, кое-где на этой реке придется сделать небольшие расчистки фарватера; что же касается пристаней, то этот вопрос совершенно отпадает для плоскодонных судов.

С легкой руки и по примеру Дагестанской Республики необходимо приняться за осуществление прорытия этого канала, хотя бы пока начать с ознакомления с этой идеей широких масс заинтересованных Республик через партийные и профессиональные организации, путем печати и устройства лекций.

3. МИНДЛИН.

Киргизы и революция.

Киргизский народ является одним из самых отсталых народов СССР как в экономическом, так и в политическом и культурном отношениях.

Экономическая отсталость его характеризуется тем, что преобладающей формой хозяйства киргизских масс является примитивное скотоводство с довольно продолжительными откочевываниями. Правда, за последние десятилетия наметилась среди киргиз тенденция к оседанию, к промыслам, к более совершенным формам ведения скотоводческого хозяйства и к занятию земледелием; однако, размеры новых форм хозяйственной деятельности сравнительно невелики. Так, по данным 1922 г., из общей площади посевов в этом году в РСФСР в 1.630 тысяч десятин, киргизы, составляющие около половины всего населения республики, засеяли всего лишь 345 тыс. десятин или 21% ¹⁾. Горожан среди киргиз насчитывается по переписи 1920 года, всего лишь 28,8 тысячи душ или 1,3% всех киргиз РСФСР. ²⁾

Политическая отсталость характеризуется тем, что до последних лет киргизы делились на орды (малая, большая и средняя) и роды, которые постоянно враждовали между собой. Отголоски этой вражды дают себя чувствовать и по настоящее время, несмотря на несколько лет существования советской власти и автономной Киргизской республики. Примитивный патриархальный строй исключал классовую внутреннюю борьбу в среде киргиз. Несмотря на кабальную зависимость массы киргизского населения от баев-богачей, в ауле не проявилась организованная классовая борьба из-за специфических особенностей патриархальной среды, подавлявшей малейшие попытки к сопротивлению и борьбе.

Отсталость в культурном отношении характеризуется тем, что из всех народностей, населяющих теперешнюю Киргизскую республику, киргизы по грамотности занимают последнее место. Процент грамотных колеблется по губерниям от 1,7% до 4,9%. Интересно отметить, что до 1912 г. киргизы не имели на своем языке ни одной газеты, ни типографии, ни книг. Понятно, что при такой отсталости и оторванности от городской или промышленной жизни трудно было ожидать какого-либо широкого активного участия киргизской массы в революционном движении России, как в 1905 г., так и в февральской и октябрьской революциях.

Революционное движение среди киргиз в виду этого не получило сколько-нибудь широкого развития, несмотря на сильнейший гнет, экономический и поли-

¹⁾ Статистико-экономический обзор. Изд. Кир. Ц. С. У. 1923 г. стр. 121.

²⁾ Ibid, стр. 76.

тический, которому подвергался киргизский народ со стороны царского правительства, несмотря на грубую обрусительную политику, институты правителей и переводчиков. Преследование языка и религии, с одной стороны, и принудительное отчуждение лучших земель под переселенческие участки, с другой, воспитали глубокую ненависть в массах киргиз к царской России. Однако, эта накопленная ненависть не находила выхода, не получала организационных форм и даже не привела к образованию политических партий. В этом отличительная особенность восточных отсталых народностей от западных угнетавшихся народов той же царской России. латышей, поляков, евреев, экономически более развитых и в классовом отношении более расчлененных, в среде которых поэтому национальный гнет содействовал росту революционного движения и чрезвычайно усилил революционную борьбу.

Недовольство же и брожение среди киргиз развивалось крайне медленно и проявилось в весьма слабой форме.

Основные моменты этого революционного движения вырисовываются в следующем виде.

Гонения на ислам и миссионерская деятельность, поощрявшаяся царским правительством, вызвали среди киргиз первые протесты против русского самодержавия и способствовали развитию панисламистской идеологии, вследствие чего первые зачатки революционного брожения и объединения среди киргиз приняли **религиозно-политический** характер.

В 1902—3 г. в руки русской администрации попала первая киргизская прокламация, которая призывает «детей Алаша подняться, как один человек, против посягательств русского правительства на религию-ислам и против попытки обратить киргизский народ в «крестьян» и православную веру» ¹⁾. В связи с этой прокламацией были произведены первые политические обыски в степи у мулл и учителей. Однако, этот факт является единичным, и ни о каком массовом революционном движении в степи в эти годы мы ничего не знаем. Ненависть и злоба к русскому правительству и русским вели лишь к тому, что степь особенно охотно обращала взоры на Восток и увлекалась рассказами панисламистов, расписывавших им о «царстве справедливости», царящем будто в Турции. В связи с русско-японской войной в степи, по той же причине, получила широкое распространение легенда о том, что японцы, это те же мусульмане, с которыми киргизы соединены родственной национальной связью. «Пораженческие» идеи в отношении к России получили тогда широкое распространение среди киргиз, а полупринудительные сборы в пользу раненых, которые проводились крестьянскими начальниками, далеко не увеличили симпатии к России.

Первые признаки политической жизни появились в степи в связи с манифестом 18 февраля 1905 г. о созыве Думы и указом от 17 апреля о веротерпимости. На степных ярмарках происходили съезды, на которых обсуждались и подписывались петиции. В центре внимания были религиозные и земельные вопросы.

¹⁾ «Формы национального движения», под ред. Кастелянского, стр. 593.

На этих съездах наметились две политические линии, одна религиозная панисламистская, обращающая свои взоры на Восток и проводимая, главным образом, духовенством, другая западническая, проводимая интеллигенцией, приобщившейся к русской культуре и сблизившейся с русской интеллигенцией.

В 1905—6 г. г. политическая мысль получает среди киргизской интеллигенции более отчетливое оформление, и в ее среде, преимущественно тяготевавшей к кадетам, появляются и левые группировки, примыкающие к эсерам и к социал-демократии. Эти ростки с наступлением реакции быстро, однако, заглохли, не найдя опоры в киргизских массах, слишком поработанных экономически и политически, чтобы вести какую-либо внутреннюю борьбу против эксплуатирующих их баев и правителей. Наступившая реакция пресекла рост революционного брожения, и властителями дум киргизской интеллигенции и подростающей молодежи на целых десять лет становится группа писателей и политических деятелей народническо-кадетского толка, политически близко примыкавшей к кадетской партии. В 1912 году эта группа, возглавляемая Букейхановым, Байтурсуновым, Дулатовым и др., начинает издавать первую газету на киргизском языке «Казак», которая просуществовала вплоть до 1918 года, а также книги на киргизском языке. С одной стороны, этой группой проводятся народнические тенденции, осмеивается оторванность интеллигенции от народа, ее стремление к должностям и чинам, увлечение форменными туалетами и т. д., с другой—ведется борьба с панисламом. Идеей эта группа подготавливает союз киргизской интеллигенции с либеральной русской буржуазией, стремящейся к власти. Эта группа фактически отражает интересы господствующих экономически слоев киргиз, вступивших на экономической и культурной почве в общение с русскими. Эта группа агитирует за государственность, за отбывание киргизами воинской повинности на тех же началах, как казачество, за обучение в школах, за переход на оседлость. Такое сближение обещает господствовавшим экономическим группам закрепление и даже усиление власти над трудящейся массой киргизского народа. С другой стороны, эта группа критикует обрусительную политику власти, делающую ненужным посредничество этой верхушки между властью и киргизским народом. Она восстает и против экономических притеснений в виде отнятия земель, оттеснения киргиз на худшие земли и т. п. мероприятий, бьющих непосредственно и в первую очередь эту господствующую группу.

Период 1910—1913 г. г. является началом широкого национального освободительного движения, постепенно захватившего значительную часть интеллигенции, учащихся и, вообще, киргизскую молодежь степи. В 1913—16 г. г. это движение начинает принимать определенные организационные формы. В первую очередь в крупных городах, а затем в уездах, создаются легальные и нелегальные кружки киргизской молодежи, главным образом, учащихся.

Центром этих кружков был г. Омск, где училась в довольно большом числе киргизская молодежь. Основная работа этих кружков была работа культурная. В кружках этих господствовала идея освобождения киргизского народа от русского империализма и, в частности, борьба против правителей из киргиз, поступавших

на службу к русским властям и проводивших царскую политику. Уже в этот период более широкой общественности намечается борьба идейных течений внутри самой киргизской интеллигенции. Появляются отдельные лица и группы, недовольные политической линией газеты «Казак» и ее руководителями—Букейхановым, Дулатовым и др., связью этих вождей с кадетами в Государственной Думе, их примиренческой линией с русским чиновничеством, их призывами к патриотизму, к участию киргиз в военной службе. В Ташкенте создается газета «Ушкюз», ведущая борьбу с «Казак», затем сторонники «Ушкюз» появляются в Семипалатинской пуб., в Омске и др. местах. В 1916 г. группа «Ушкюз» принимает социалистическую окраску, а после революции 1917 г. отдельные ее деятели углубляют борьбу с киргизским либерализмом и ведут к расколу в дружках молодежи, а также к столкновениям на общеполитической арене. Первоначальные корни это течение берет от указанного выше религиозного панисламистского течения, более связанного с киргизской массой и с киргизской беднотой. Этим, пожалуй, объясняется и то, что среди руководителей «Ушкюз» были и муллы. Эта группа была более непримирима к царской власти, она легче шла на открытую борьбу с этой властью. В дальнейшем после октябрьского переворота из этой именно среды быстрее выделились отдельные лица и группы, которые в борьбе между советской властью и белыми генералами (Дутовым, Колчаком) стали на сторону первой.

Помимо «Ушкюз» и панисламистов были и другие, недовольные линией «Казак» и ее руководителями среди киргизской интеллигенции. Отдельные лица или даже группы тяготели к социалистическим учениям, стремились к единению с русскими социалистами, почему их далеко не удовлетворяла кадетствующая линия «Казак». Развитие классового самосознания киргизских трудовых масс и вышедшей из ее среды небольшой группы интеллигенции сильно тормазилось идеями о единстве интересов всего киргизского народа, и об отсутствии в его среде классового деления и эксплуатации. Еще в 1919 г. один из руководителей газ. «Казак», тогда уже закрытой киргизской советской властью, г-р. Байтурсунов, в органе Наркомпаца развивает ту мысль, что у киргиз нет ни капитализма, ни классовой дифференциации¹⁾. Вопрос о классовой расслоении в ауле был предметом страстных дебатов еще на 3-ей Всекиргизской партконференции по докладу т. Вайнштейна, который с цифрами в руках вскрыл наличие сильной классовой дифференциации в скотоводческом хозяйстве киргиз, сосредоточении массы скота и земли и поныне у небольшой численно группы баев-богачей, наличии 15—20% середняков и около 60—70% бедняков, лишенных скота и земли и находящихся в кабальной зависимости от первых групп²⁾. На преобладание среди киргизской интеллигенции и учащейся молодежи детей баев и пренебрежение их к детям бедняков весьма ярко показывает инцидент, имевший место еще в 1918 в г. Омске и вызвавший раскол в среде молодежи.

Учащийся С. Садвокасов написал пьесу на киргизском языке. При постановке этой пьесы учащиеся, дети баев, отказались принимать какое-либо участие, считая

1) «Жизнь Национальностей» от 3 августа 1919 г.

2) Стенографический отчет 3-ей Всекирг. Партконференции.

для себя недостойным разыгрывать пьесу, написанную сыном какого-то бедняка. Инцидент вызвал порячие споры, и в результате его часть молодежи отделилась из общих кружков и образовала собственный демократический кружок ¹⁾.

Идеи единства киргизского народа наносились удары, и классовое самосознание преодолевало националистические тенденции, культивировавшиеся байской интеллигенцией. Однако, левые тенденции были очень слабы, не получили определенного оформления, пока революция и гражданская война не вызвали широкого революционного массового движения и вовлечения в борьбу широких киргизских масс, как трудящихся, так и интеллигенции.

Первое массовое выступление киргиз имело место еще во время империалистской войны в 1916 году. Оно было вызвано приказом 25 июля 1916 г. о мобилизации киргиз в возрасте от 18 до 30 лет на тыловые работы. До того киргизы к военной службе не привлекались. Ненависть к русскому правительству вообще, взоры масс киргизских к Востоку и желание победы туркам, но отнюдь не России, послужили тем фоном, на котором призыв на военную службу сначала ошеломил, а потом вызвал открытое восстание. Вся степь востребовалась. Начались совещания, посылались гонимцы от одного рода к другому. Родовая вражда отступала на задний план перед моментом национального объединения для общей борьбы. Сразу определились две линии поведения. Большая часть интеллигенции во главе с газетой «Казак» агитировала за участие киргиз в защите страны и за подчинение этому приказу. Одновременно эта группа вела переговоры с русскими властями за предоставление призываемым впервые киргизам разных льгот, облегчения им самой службы. Она же призывала киргизскую интеллигенцию обслуживать в армии киргизские массы, не знающие русского языка, не умеющие ориентироваться в новых непривычных условиях. Киргизы, однако, в массе не пошли за этим лозунгом, и в степи началась усиленная подготовка к вооруженному сопротивлению этой мобилизации. Усиленно поддерживали идею сопротивления и муллы, ведя свою агитацию под флагом защиты мусульманской религии от иноверцев. Движение приняло широкие размеры. В разных местах стали собирать людей, лошадей и вооружение для организации сопротивления, были случаи добровольной мобилизации кузнецов и др. мастеровых для изготовления оружия.

Восстание мыслилось многими, как политическое отделение от России. В разных концах теперешней Киргизии создались ханства (Баланаминовское в Атбасаре, Кипчакское в Тургае и др.). В ряде мест имели место вооруженные столкновения с правительственными войсками, которые кончались поражением для киргиз и их отказом от дальнейшего сопротивления. Наиболее упорной и длительной была борьба в Тургайском уезде, где она затянулась вплоть до февральской революции. События в этом районе развивались следующим образом. После нескольких стычек под Тургаем, в которых киргизы потерпели поражение, они отступили в глубь степей. Ушел в степь, однако, только род кипчаков, другой род этого

¹⁾ Степная Правда, № 168, 1922 г., ст. Байгильдина.

²⁾ Степная Правда, № 268—1922 г.

района—аргинцы, вернулись и вступили в переговоры с русскими властями о выполнении на льготных условиях требований русских властей. Отступившие кипчаки расположились в 180 верстах от Тургая, в Байбакаре, и здесь пробыли всю зиму. Во главе восставших стояли Гафаров, Аман Гельда и др. К ним стали стекаться из разных сторон недовольные, нежелавшие подчиниться приказу о мобилизации. Здесь сложилась целая государственная организация с военным и гражданским управлением, налогами, судом и т. д. Во главе стоял хан, при нем военный начальник и 10 старейшин из влиятельных лиц. Устройство копировало патриархальный строй киргиз прошлого. Борьба затягивалась, и среди восставших крепла идея сопротивления до конца, а если с весны начнется наступление русских, то уйти из пределов России на восток в Афганистан, Монголию или Персию. До наступления весны, однако, в России произошла февральская революция, а с ней отпали основания для дальнейшей непримиримой борьбы. Отдельные недоразумения были потом у кипчаков с властью Временного Правительства, но, при содействии центральной власти и благодаря вмешательству Совета Р. С. Д., удалось последние уладить. Впоследствии, когда в степи началась борьба между сторонниками Временного Правительства и смевшими последнее тем. Дутова и Колчака, с одной стороны, и сторонниками советской власти, с другой, вожди кипчаков и шедшие за ними массы раньше других стали на сторону советской власти. Борьба с самодержавием революционизировала темные киргизские массы, помогла им освободиться от влияния киргизской либеральной интеллигенции и правильно ориентироваться, в дальнейшем, в ожесточенной гражданской классовой борьбе, разгоревшейся на окраинах. Это первое массовое восстание киргиз против русского империализма не получило должной оценки и по настоящее время. Так, т. Кенжикин неучастие интеллигенции в этом движении оправдывает тем, что «плох тот революционер, кто, не считаясь с реальным соотношением сил, повел бы трудовой народ на верную гибель»¹⁾. Нам думается, что киргизская интеллигенция не потому не поддержала это движение, что оно было безнадежное, а потому, что она ближе солидаризировалась с русской интеллигенцией, с кадетами и кадетствующими, агитировавшими за победную войну. Дальше мы увидим, как эта же киргизская интеллигенция, после февральской революции, на своих съездах единодушно призывала киргизский народ к поддержанию Временного Правительства в его лозунге «война до победного конца». Более широкое объединение киргизских масс, с одной стороны, и оформление внутриклассовых группировок, с другой, началось, однако, не в 1916 г., а позже, именно—после февральской революции, когда политическая жизнь и политическая борьба приняли особенно острые формы на окраинах России, и когда в движение были вовлечены и восточные народности.

Революционные события разворачивались различно в разных частях теперешней Киргизии, и участие киргиз в гражданской войне в каждой местности определялось в значительной степени соотношением других борющихся сил. Так, киргизы теперешней Букеевской губ. подпали довольно скоро влиянию астрахан-

¹⁾ Степная Правда № 184, 1922 г.

ского пролетариата и его органов. Часть киргиз Уральской губ. были втянуты казачеством в борьбу против советской власти, часть киргиз Тургайской области скорее примкнула к оренбургским рабочим, отступившим от Оренбурга на юг и т. д. Киргизы не имели единого центра, объединяющего их всех, и политическая жизнь концентрировалась сначала в нескольких пунктах (Омск, Оренбург, Уральск). Постепенно, однако, г. Оренбург становится все более основным центром объединения киргиз, и всекиргизские съезды созываются там.

После февральского переворота в г. Оренбурге создается гражданский комитет по управлению Тургайской областью. Временное правительство назначает гражданским комиссаром этой области Алихана Букейханова, который созывает на 1 апреля 1917 г. первый киргизский съезд Тургайской области, на который, однако, приглашаются персонально и киргизские деятели других областей. Созвала съезд и руководила им группа, объединенная вокруг газ. «Казак» и идейно близкая кадетской ориентации. Состав съезда почти целиком составил из сторонников этой группы.

Во времени созыва этого съезда в разных местах (Омске, Акмолинске, Семипалатинске) выявились течения, враждебные группе Букейханова, которые начали вести борьбу с ней. На самом съезде, однако, борьба течений среди делегатов-киргиз не проявилась, и съезд прошел единодушно под лозунгами поддержки Временного Правительства и войны до победного конца. Правда, была сделана попытка одним гостем, представителем казанских татар выступить решительно против поддержки войны и участия в ней, как войны империалистической, не преследующей народных интересов, но выступление это не встретило ни в ком из делегатов-киргиз поддержки.

21—26 июля 1917 года состоялся в Оренбурге уже всекиргизский съезд, на котором были представители киргиз как теперешней Киргизии, так и Туркестана. Этот съезд прошел под влиянием той же группы киргиз, либералов—Байтурсунова, Досмухамедова и др. На этом съезде были намечены кандидаты в Учредительное Собрание, избраны представители на всемусульманский съезд, на съезд федералистов в Хиве и т. д. Власть над киргизским народом и представительство от его имени, казалось, были окончательно захвачены сторонниками Временного Правительства, вернее, правой буржуазной его части.

Следующий всекиргизский съезд, имевший место в Оренбурге в декабре 1917 года прошел под идейным руководством той же либеральной киргизской интеллигенции, оформившейся в партию Алаш-Орда и организовавшей в декабре 1917 г. под крылом казачьего генерала Дутова киргизское правительство Алаш-Орда. На этом съезде твердо проводилась линия беспощадной борьбы с большевиками и большевизмом. Партия Алаш-Орда развила довольно энергичную кампанию по выборам делегатов в Учредительное Собрание и, имея в своих руках и средства, и печать, и опираясь на господство в стени байства, провела в Учредительное Собрание своих кандидатов. Отдельные группы киргизской интеллигенции и, в частности, партия Ушкюз вела борьбу с Алаш-Орда, под более левыми лозунгами, но были побеждены.

Дальнейшая деятельность Алаш-Орды проходила в самом тесном контакте с белогвардейскими генералами: с Колчаком, Дутовым и др. В это время в различных частях теперешней Киргизии начинают выделяться определенные группы киргизских деятелей, порывающих как с белогвардейщиной, так и одновременно с их союзниками из киргиз, и спланивающихся вокруг Советов. В среде самих киргиз начинается, таким образом, революционная борьба. В отдельных местах ход событий развивается следующим образом.

Когда в Оренбурге узнали об октябрьском перевороте, то эсеры, меньшевики вместе с ген. Дутовым захватили власть, разогнали Совет и арестовали большевистских руководителей ¹⁾. Власть Дутова держалась в Оренбурге с 26 октября 1917 г. до 18 января 1918 г. В этот период, а именно 5—13 декабря 1917 г. в г. Оренбурге состоялся всекиргизский съезд, о котором сказано выше, на котором организовалось киргизское центральное правительство Алаш-Орда с западным отделением в Уральске. Местом пребывания Алаш-Орды назначен г. Семипалатинск ²⁾. В январе Дутову пришлось оставить Оренбург под натиском красных. С ним бежало из Оренбурга и правительство Алаш-Орды. Немедленно начинается работа по созданию советов в степи среди киргиз. Руководит этим делом т. Джангильдин, назначенный комиссаром Тургайской области и вступивший в Оренбург вместе с отрядом красновардейцев, вытеснивших Дутова. К Джангильдину примыкает группа киргиз, и скоро создается в г. Оренбурге временный ревком из 5 человек по управлению Тургайской областью. На март месяц 1918 г. назначается 1-й Тургайский областной съезд советов. До того проводится большая работа по привлечению киргиз на сторону советской власти. Образуются советы в Тургае и др. местах. Большую роль при этом сыграли кипчаки, восставшие в 1916 г. против царского правительства, в частности, их вожди Иманов, Гафаров и др. Они твердо стали на сторону советской власти и вели в дальнейшем упорную борьбу с белогвардейщиной—общероссийской и киргизской.

8—21 марта 1918 г. по ст. ст. состоялся в Оренбурге первый Тургайский областной съезд советов.

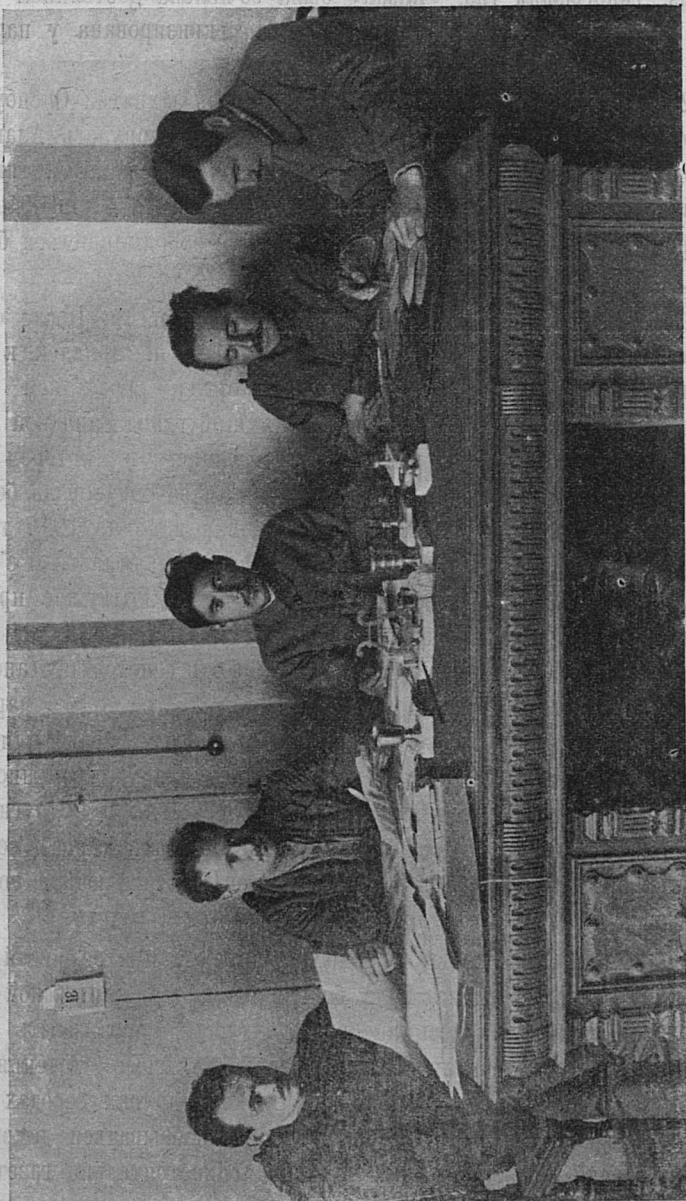
На этот съезд советов съехалось около 600 делегатов киргиз и русских. Преобладали на нем киргизы. Съезд этот показал крайнюю политическую неразвитость киргизского населения, плохо ориентировавшегося в целях и задачах советской власти. Огромные усилия пришлось затратить представителям Оренбургского совета, чтобы дать съезду правильное революционное направление. С трудом были удалены со съезда бывшие царские чиновники и контр-революционные элементы. Наряду с «Вы жертвою пали» делегаты-киргизы на съезде «по обычаю мусульман» читали молитву за свободу. Один из делегатов съезда объяснил нелюбовь к кадетам тем, что последние хотят захватить Константинополь и водрузить крест на мечеть Ай-София. При выборах в исполком места распределялись по признаку

¹⁾ «Страничка из истории революционной борьбы Оренбургского пролетариата». Вып. I. Изд. Губкома 1921 г.

²⁾ «Жизнь Национальностей» от 3 августа 1919 г.

национальному и социальному, а не партийному, при чем большевикам было предоставлено в начале одно, а затем три места из 55 ¹⁾.

При всем том съезд этот имел огромное революционизирующее значение.

Президиум киргизского революционного комитета в 1919 г.

Слева направо тов. Хайкус, тов. Диманштейн, тов. Мендешев, тов. Джангильдин, тов. Кулаков.

Он популяризировал по степи идеалы советской власти, как власти трудящихся; он посеял первые семена классового сознания и классовой борьбы в недифференцированной политической среде, где до того национальные и религиозные идеалы

¹⁾ Протоколы первого съезда Советов Тургайской области.

затмевали всякий элемент классовой борьбы. Идеи советской власти и единения трудящихся без различия национальностей были противопоставлены Алаш-Орде, как буржуазной и националистической власти. Уже на этом с'езде, по предложению группы киргиз, типография газ. «Казак» была объявлена достоянием трудящихся киргиз, т.-е. иначе говоря эта типография была реквизирована у партии Алаш-Орда.

Через 2 месяца после с'езда советов Дутов вновь захватил Оренбург, и оренбургским рабочим пришлось отступить в степь. Вновь вернулась Алаш-Орда и в союзе с Дутовым и другими белыми генералами она начала активно борьбу с советской властью и с трудящимися. Специальной задачей Алаш-Орды здесь, как и на всей территории Киргизии, стало преследование зарождавшегося большевизма среди киргиз.

Аналогично развернулись события в Уральской области. После февральской революции во главе киргиз стал Досмухамедов, который привлек к правлению крупнейших коневодов и богатей киргиз Уральской области¹⁾. После октябрьского переворота, Досмухамедов, будущий глава Западной Алаш-Орды, в качестве председателя Управы, выпустил воззвание, в котором призывал к борьбе с большевиками и угрожал карами киргизам за сочувствие большевикам. Несмотря на эти призывы, группа киргиз приступила в конце 1917 г. к организации советов. На 6-е марта 1918 г. был созван Уральский областной с'езд советов, на котором участвовали и представители киргиз. Алаш-Ордынское правительство в изданном приказе объявило вне закона всех киргиз, которые будут участвовать на с'езде советов. С своей стороны, собравшийся с'езд советов постановил распустить как Войсковое, так и Алаш-Ордынское правительства. 16 марта казаки арестовали членов избранного с'ездом советов областного уисполкома и тем самым декларационная борьба между двумя властями кончилась временной победой белогвардейщины. Западная Алаш-Орда пошла и здесь, как и в других районах Киргизии, в ногу с белогвардейщиной и стала преследовать киргиз, сочувствовавших советам. 18 апреля 1918 года Западная Алаш-Орда заключила военный союз с Уральским Войсковым правительством против советской власти.

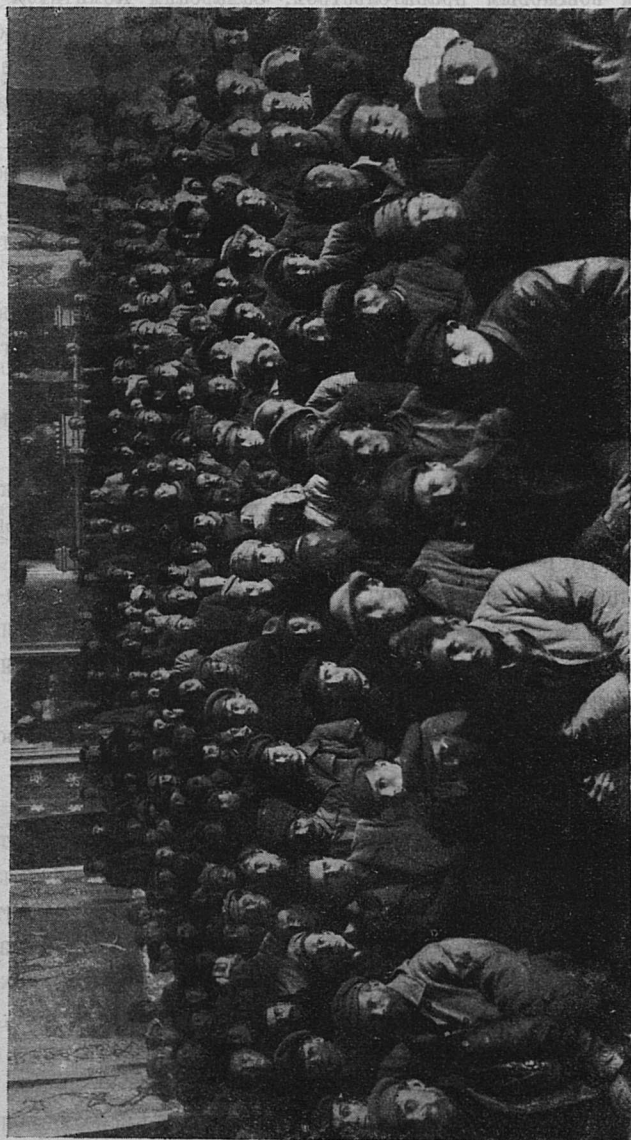
То же мы видим в Омске, этом наиболее крупном центре всей восточной Киргизии, в котором сосредоточена была большая часть киргизской молодежи и киргизской интеллигенции. Здесь впервые началась организация киргизской молодежи в кружки, здесь появились в ее среде более левые течения, ставшие в оппозицию к Букейханову и его группе. В Омске и других городах восточной Киргизии после февральской революции стали организовываться демократические кружки, в Акмолинске левые начинают издавать самостоятельно газету в противовес «Казаку».

В виде протеста против антидемократического порядка созыва Алаш-Ордынцами учредительного всекиргизского с'езда, состоявшегося в декабре 1917 года в Оренбурге, состоялась в Акмолинске огромная демонстрация киргизской молодежи

¹⁾ Журнал «Степные Зори» № 1, 1923 г., статья Айтнева.

и киргизской бедноты в числе 7.000 чел., которые отправили на съезд телеграмму, в которой они заявляют, что они за Советскую Федеративную Республику ¹⁾.

В это же время в Омске созывается всекиргизский съезд молодежи, который в большей своей части, однако, поддерживает Алаш-Орду. Левые элементы съезда

1-й съезд советов КС.С.Р. в 1920 г.

уходят с него, и, таким образом, на этом съезде фактически происходит настоящий раскол в среде молодежи, при чем раскол на почве политических разногласий. В Омске в это время события все более разворачиваются. Появляется Колчак.

¹⁾ Степная Правда № 160—1922 г., статья Н. Ш.

Алаш-Орда становится определенно на сторону последнего, и ее политика становится активной. Алаш издает приказ об аресте всех киргиз причастных к советам. Алаш-Орда вступает в союз с Колчаком против советов.

На всем протяжении теперешней Кирреспублики разгорается таким образом гражданская война. Алаш-Орда повсюду вступает в союз с белыми (Колчаком, Дутовым, Уральским войсковым правительством, Самарским Комитетом Учредительного Собрания, Уфимской директорией и т. д.). Алаш-Орда добивается от всех этих генералов признания автономии Киргизского края. Несмотря на отказ в этом, Алаш оказывает всем им активное содействие в борьбе с большевиками. Целый год, с весны 1918 г. до весны 1919 г. Алаш-Орда организует полки из киргиз-джигитов, обучает их военному делу и подчиняет белому командованию. На содержание этих полков Алаш устанавливает налоги на киргиз и принудительно их собирает. Одновременно Алаш преследует киргиз, сочувствующих советской власти, сажает их в тюрьмы, расстреливает.

Руководители Алаш-Орды ради своего господства явно продают интересы киргизских трудящихся масс, мобилизуют их для борьбы против советской власти, несомненно, более родственной им, чем белые генералы, и упорно в течение 1½ лет осуществляют союз с белыми, стремившимися к восстановлению ненавистной для киргизских масс царской власти.

Среди мобилизованных киргиз начинается брожение, и проникающая туда большевистская агитация приводит к бунтам и бегству киргиз из военных частей. Так, 24 ноября 1918 г. в Джамбейте, Уральск. области, начался бунт киргиз джигитов. Восставшие искали офицеров и членов правительства Алаш-Орды, чтобы расправиться с ними. Выяснилось, что агитацию среди них вели киргизы, приехавшие из Темира, где в то время была советская власть. Три сотни восставших в полном вооружении двинулись на Уил. Интересно, что против восставших из Уила был отправлен отряд, который состоял из киргиз-офицеров, интеллигенции и милиции. Рядовых киргиз послать побоялись, дабы они не перешли на сторону восставших.

Несмотря на меры Алаш-Орды, киргизские полки не хотели стать орудием в его руках. Кустанайский киргизский полк, посланный на Челябинск, почти весь разбежался в пути. Части из-под Орска, при попытке Дутова отправить их против красных, стали углубляться в степь под разными предлогами, а затем открыто перестали подчиняться как Дутовскому, так и Алаш-Ордынскому командованию.

С лета 1919 г. начинаются крупные неудачи белых генералов, и в течение этого года идет полная ликвидация Алаш-Орды и укрепление советской власти почти по всей степи.

10 июня 1919 г. в г. Оренбурге создается военно-революционный комитет Киргизии, а вскоре после этого была декретирована Киргизская Советская Республика с центром в г. Оренбурге. Орская группа Алаш-Орды во главе с Байтурсуновым перешла на сторону советов еще до того, а именно: в начале 1919 г., когда организованные им полки порвали с Дутовым и углубились в степь. В июне 1919 г. делегация киргиз в составе Джангильдина Каральдина и Байтурсунова

отправилась в Петроград для переговоров с Народным Комиссаром по делам Национальностей т. Сталиным об организации советской власти по всей Киргизии. Западная же Алаш-Орда продолжала свой союз с уральскими казаками вплоть до конца 1919 года. Еще 7 ноября она издает приказ об оказании помощи беженцам казакам, «изнывающим в борьбе с общим нашим врагом-большевиками», а уже 10 декабря 1919 г. вступают в переговоры с киргизским ревкомом и реввоенсоветом о переходе на сторону советской власти. Западное Отделение Алаш-Орды при этом пытается доказать, что союз с казачеством был невольный и неискренний, но, несомненно, что это только дипломатия, к тому же не очень искусная. Верно лишь то, что массы киргизские не имели охоты нести жертвы материальные и личные ни для белых генералов, ни для Алаш-Ордынских правителей из киргиз.

1918—1919 г. были годами гражданской войны для района теперешней Киргизской Республики, а 1920 год годом оформления и укрепления Автономной Киргизской Республики. В 1920 г. состоялся 1-й всекиргизский съезд советов, на котором было 126 депутатов киргиз. С этого времени начинается медленная, но упорная работа по советизации края, по укреплению политического влияния бедноты на местах. Открытая гражданская война заменяется медленной борьбой внутри киргизского аула за освобождение трудящихся от политического и отчасти экономического гнета байства. Отсталость киргизского хозяйства создает, однако, здесь неимоверные трудности для компартии и советской власти. Но об этом особо.